

196. Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с послом временного правительства Французской республики в СССР

4 марта 1945 г.

Во время сегодняшней беседы Катру заявил, что он пришел по поручению своего правительства по вопросу об отношении Советского правительства к французской формуле приглашения на конференцию в Сан-Франциско и об ответе, данном Советским правительством на соответствующие запросы со стороны правительств Великобритании и США. Катру пояснил, что американский посол в Париже официально уведомил Французское временное правительство о том, что Советское правительство возражает против изменения формулы приглашения, принятой на Крымской конференции, и, следовательно, оно отвергает формулу приглашения, предлагаемую Французским временным правительством. Французское временное правительство поручило ему, Катру, сделать Советскому правительству демарш с целью получить разъяснения о причинах, побудивших Советское правительство отвергнуть французскую формулу приглашения. Катру напомнил, что Французское временное правительство не принимало участия ни в выработке решений Крымской конференции, ни в выработке плана Международной организации безопасности, принятого в Думбар-тон-Оксе. Французское временное правительство не может, например, согласиться с некоторыми положениями плана Международной организации безопасности. Оно в то же время находит существенное противоречие, например, между этим планом и франко-советским договором о взаимопомощи. Как известно, согласно этому договору обязательства о взаимопомощи вступают в силу автоматически, тогда как по плану Думбартон-Окса вступление в силу этих обязательств зависит от решения Совета Безопасности. Французское временное правительство очень заинтересовано в сохранении автоматизма действия франко-советского договора в отношении Германии. Пункт этого договора об автоматичности взаимопомощи, по мнению Катру, составляет главный стержень и силу договора. Французское временное правительство озабочено тем, что если план Думбартон-Окса считается принятым, то действенность этого пункта франко-советского договора может потерять свою силу. Вот почему Французское правительство выдвинуло новую формулу приглашения, в которой сказано, что план Думбартон-Окса должен послужить базой для дискуссии. По мнению Катру, в ходе обсуждения станет ясно, каким образом Международная организация безопасности будет разрешать подобные вопросы. Катру напомнил о своей беседе с Молотовым по этому вопросу. Молотов заверил его, что Советское правительство является сторонником сохранения в силе франко-советского договора. В связи с этим Катру спросил, каким образом рассматривать позицию

Советского правительства по отношению к названному пункту франко-советского договора, после того как оно отвергает французскую формулу приглашения, каким образом Советское правительство намерено примирить противоречие, существующее между планом Думбартон-Окса и франко-советским договором.

Сказал Катру, что, во-первых, Советское правительство желает видеть Францию в числе приглашающих держав наряду с другими четырьмя великими державами. Советское правительство не сочло возможным согласиться с предложенной французской поправкой к формуле приглашения, принятой на Крымской конференции, так как принятие французской поправки поколебало бы в значительной степени решения Крымской конференции. Что касается замечания Катру относительно противоречия между некоторыми статьями франко-советского договора и соответствующими положениями плана Думбартон-Окса, то, как уже В. М. Молотов заявил послу, этот вопрос Советское правительство готово будет обсудить, имея в виду, что оно, так же как и временное Французское правительство, заинтересовано в сохранении франко-советского союзного договора. Но Советское правительство остается при своем мнении в отношении сохранения в силе формулы приглашения, принятой на Крымской конференции, и считает, что нет оснований менять что-либо в этом только что принятом решении.

Что же касается французской формулировки о том, чтобы конференция в Сан-Франциско приняла предложение по учреждению Международной организации безопасности лишь как “базу для дискуссии”, то такая формулировка является слишком обширной, она косвенным путем отрицает те консультации, которые уже происходили между союзниками по этому вопросу как на конференции в Думбартон-Оксе, так и на Крымской конференции.

Выслушав меня, Катру заявил, что, говоря от себя лично, он думает, что Французское временное правительство, получив его, Катру, информацию о позиции Советского правительства, возможно, изменит свое отношение к данному вопросу и примет формулу приглашения, предложенную тремя державами. Но в этом случае Французское временное правительство не располагало бы временем для того, чтобы получить информацию и принять окончательное решение, так как намеченный для ответа срок очень-короткий. К этому Катру добавил, что отсутствие Франции в числе приглашающих держав ослабило бы значение самого документа о приглашении, чего французы не хотят, так как они придают большое значение предстоящей конференции в Сан-Франциско. Катру спросил меня, не имеется ли возможности хотя немного оттянуть дату дачи Французским временным правительством окончательного ответа. Я сказал, что этот срок установлен не

нами, поэтому я лично лишен возможности что-либо обещать ему в этом отношении. Я сказал, что передам В. М. Молотову об этом разговоре с Катру.

В заключение я еще раз заявил, что Советское правительство очень желало бы видеть Францию в числе других великих держав, от имени которых должно быть разослано приглашение на конференцию. <...>

Зам. наркома А. Вышинский

СФОТ, II, с. 265–267